

Нетизены со всего мира вдруг заметили, что объектив камеры постепенно приближается к Е Фану.

"А? Что собирается делать фотограф?"

"Супермен может показать свое лицо? Я не знаю, на что это похоже..."

"Фотограф - не девушка, не так ли?"

"Мои листья действительно красивы, не важно, далеко или близко, нет никаких изъёнов! Сердечная вода!"

Видя, как фотограф Е Тяньди приближается к нему, Е Фань почувствовал себя немного странно.

Будущее "я" и настоящее "я" стоят вместе, чтобы общаться и разговаривать, и это действительно заставляет людей чувствовать себя в замешательстве...

"У меня есть вопрос."

Видя, что Е Тяньди, похоже, хочет говорить, Е Фань взял инициативу в свои руки и спросил: "Ты появляешься в моей жизни вот так, не боишься ли ты изменить настоящее и заставить тебя исчезнуть? Я не верю, что ты уже сталкивался с этим".

Так называемые "эти" - это, естественно, опыт Е Фана как хозяина в этот период.

В это время он мог только задавать вопросы.

Обычно, как бы он ни спрашивал, другая сторона предпочитала игнорировать его, и редко давала положительный ответ.

Фотограф Е Тяньди, казалось, нарушил мысли Е Фана. В этот момент он лишь равнодушно улыбнулся: "В мире нет двух одинаковых цветов. Даже если они одинаковые, этот момент отличается от следующего".

"Метод старшего Ван Яня, ты не можешь понять его сейчас. Если я скажу слишком много, это создаст барьер для того, чтобы ты увидел и понял, и это не принесет никакой пользы".

Е Фань, казалось, понимал, но не понимал, больше не задавал вопросов, просто смотрел на него горящими глазами.

"Задание по вылазке на гору Тай было успешно выполнено".

Фотограф Е Тяньди мягко улыбнулся, "Старший Ван Янь попросил меня передать тебе награду".

"Награду?"

Е Фань повторил это слово.

Изначально, как майор в армии, для него было разумно выполнить поставленные выше задачи, но он никогда не ожидал, что это произойдет.

"Ну, награда - это [Protagonist Halo]".

Е Тянди, похоже, не имел привычки продаваться, поэтому он ответил прямо.

Четыре символа ореола главного героя заставили Е Фана снова впасть в заторможенное состояние.

Согласно его пониманию, это должно быть только концептуальное понятие, причем довольно общее и расплывчатое. Обычно его используют для описания анти-небесной удачи главного героя в романах, комиксах и фильмах.

Прыжок со скалы завещан предшественниками, а подавать миску воды нищему на улице может научить мастер-отшельник, и он не погибнет в самых безвыходных ситуациях...

Можно ли давать такие концептуальные вещи?

Видя сомнения Е Фана, Е Тянди только улыбнулся и больше ничего не сказал.

Внезапно Е Фань почувствовал, как его рука опустилась, и легкий и теплый аромат наполнил его тело.

Он опустил голову и уставился на...

На его ладони появился хрупкий человечек из теста.

У него нет черт лица, но есть конечности. Он белый и тонкий. Он явно приготовлен на пару, и от него исходит тепло, которое вызывает желание проглотить его.

Е Фань обнаружил, что на "теле" манту - главного героя - написаны два слова.

"Просто съешь его сразу же".

Снова раздался голос фотографа Е Тянди: "У тебя есть определенная степень ауры протагониста. Съев это, ты поднимешь уровень ауры еще на один уровень".

Е Фань не стал лицемерить, и съел этот "ореол протагониста" в два укуса.

Странно сказать, но хотя запах, форма и ощущение были такими же, как у распаренного хлеба, он таял во рту. Е Фань почувствовал, что он был поглощен непосредственно его телом, не проходя через пищеварительную систему желудочно-кишечного тракта.

Do not.....

Не тело!

"Прямое воздействие на пищу души?"

подумал Е Фань, но был опровергнут своим будущим "я".

"Это не душа, это знак истинного духа".

Фотограф Е Тянди только что произнес эти слова, поняв, что потерял слова, он слегка покачал головой, и его фигура постепенно растворилась в воздухе.

Е Фань молча вспомнил слова "клеймо истинного духа".

Поскольку зрители не могут видеть Е Тянди, в данный момент существует множество предположений.

"Ведущий в истерике? Я долго смотрел в камеру, и я тоже был пьян..."

"Неужели Е Е Да только что разряжал в меня электричество?"

"Наверное, фотограф сейчас с ним разговаривал".

"У-у-у-у! Я тоже хочу на Марс!"

"Ненаучно! Давление воздуха на Марсе крайне низкое, менее 1% от земного, и большая его часть приходится на углекислый газ. За исключением экваториальной области, где дневная температура превышает около 20 градусов, температура в других частях слишком низкая для выживания человека. Поскольку там нет океана и атмосферы Парниковый эффект, температура ночью опускается даже до минус 80 градусов по Цельсию... Как же якоря выжили?"

"Наука мертва, есть чем жечь бумагу".

"Предполагается, что выстрел сделал какой-то путешественник из бригады Тайшань? Рыжеволосый? Художник? Или кто?"

"Думаю, кто из них должен быть Рокки Одинсоном, он выглядит довольно сильным..."

Увидев шквал, пролетевший через комнату прямой трансляции, Е Фань слегка улыбнулся.

Он, который изначально был уверен в себе, теперь стал еще увереннее, и кажется, что его глаза стали ярче.

Перекинувшись парой слов с десятью попутчиками, он исследовал дорогу впереди, объясняя всем популярную науку.

"Смотрите, здесь есть валун, и, кажется, на нем есть письмена".

Е Фань говорил и обходил валун со стороны, обращенной к источнику света.

Зрители в зале прямой трансляции отчетливо увидели два огромных древних иероглифа, выгравированных на каменном теле.

Каждый древний иероглиф высотой пять-шесть метров, с железными крючками и серебряными штрихами.

Шрифт - энергичный и мощный, величественный, словно два разъяренных дракона.

"Эти иероглифы намного сложнее, чем нынешние шрифты. Они должны были быть выгравированы в древние времена очень давно, и я не знаю, сколько лет они существуют..."

Е Фань и его компания собрались перед каменной стеной, уставившись на два энергичных древних иероглифа.

"Чжун Динвэнь, первое слово - "инь"".

Чжоу И, который в команде играл роль таскателя бутылок с маслом и гребца, в это время встал.

Хотя он и не был уверен в своих силах, он все же показал уверенный взгляд: "Второе слово должно быть "смущен"!"

Чжоу И очень умен.

Он знал, что смог присоединиться к этой команде и отправиться в волшебное приключение благодаря удаче.

Его отношения с Е Фаном были не такими близкими, как у Е Фана с Лю Ии и Пан Бо.

В этом случае Чжоу И должен был показать себя более или менее достойно.

"Иньинхугуан, Лили и путаница".

Чжоу И сделал небольшую паузу и продолжил объяснять: "Боюсь, что это уже не земля... Иньинь - это как огонь, в древности его называли Инхуо, и это был зловещий знак. В древние времена... люди называли Марс Инхуо".

Сказав это, он посмотрел на Е Фана без следа, с застенчивой улыбкой на лице.

В этой сильной команде он должен показать свою значимость, но не слишком сильно - это будет только раздражать.

Обнаружив, что собеседник, похоже, тоже изучал древние документы, Чжоу И промолчал, улыбнулся и предложил Е Фану объяснить.

"Да, эти два слова действительно Инхуо".

Е Фань посмотрел на то, как Чжоу И тщательно все обдумывает, но ничего не сказал. Он просто сказал с улыбкой: "То, что у нас под ногами - это Марс, и в комнате прямого эфира есть эксперты, которые уже проанализировали его с помощью астрологии".

"Я просто расскажу немного о том, что я здесь понимаю".

"Бесчисленное количество лет назад древние заметили, что Марс красного цвета, яркость часто меняется, а свечение похоже на огонь."

"Кроме того, они перемещаются по небу, иногда с запада на восток, иногда с востока на запад, и это сложно и запутанно".

"Вот почему оно называется "Инхуо"".

"В древние времена императоры были суеверны и боялись этой звезды бедствий, считая ее зловещим знаком".

"Каждый раз, когда он появляется, либо премьер-министр будет уволен, либо дворянин Тяньхуан умрет".

"На самом деле, "Инхуо", которого они видели, был Марсом десятки секунд или даже минут назад".

Е Фань шел и говорил, как вдруг почувствовал, что на что-то наступил.

Это была ржавая и пестрая бронзовая табличка с выгравированными на ней четырьмя древними иероглифами, похожими на драконов и змей, свернувшихся вокруг, с бесконечным дзэн.

Это все еще сложный и трудно идентифицируемый Чжун Динвэнь.

Все собрали дрова, пламя разгорелось, Е Фань и Чжоу И подбирали друг у друга объедки, заполняя пробелы, и быстро поняли, что это значит.

"Храм Да Лэйинь!"

Фотограф Е Тяньди посмотрел на табличку со сложным выражением лица и ничего не сказал.

Некоторые детали, которые были пережиты, изменились с этого момента.

<http://tl.rulate.ru/book/74308/2187019>